

Ночная прогулка и без того была непростой задачей — дорога едва просматривалась, а фонари использовать было нельзя. Мы с матерью двигались осторожно, но даже так, на грязной деревенской дороге, то и дело проваливаясь в грязь, мы шли около получаса, пока не добрались до заводи Бацзы.

Я огляделась. Летний ветер обычно приносит с собой тепло, но в последнее время мне всё чаще казалось, что вокруг холодно. Была уже глубокая ночь, и все дома были плотно закрыты, жители спали. Вокруг заводи никого не было, так что наше появление вряд ли кто-то заметит.

Но если люди не заметят, то другие существа — заметят.

Меня охватил холодок, и я невольно прижалась к матери.

Мать тоже была напугана, но, собравшись с духом, подошла к краю заводи. Вода в заводи шумела, и она спросила:

— Сяо Цзинь, ты видишь своего второго брата?

Я пристально посмотрела на воду и покачала головой:

— Нет, мама, здесь ничего нет.

— Посмотри внимательнее. Господин Сунь сказал, что Ганва здесь попал в беду, значит, его душа должна быть здесь. Если её нет в воде, может, она где-то рядом?

Я снова осмотрелась и вдруг заметила фигуру под большим деревом. Присмотревшись, я поняла, что это действительно мой второй брат. Поскольку это была душа, его лицо было бесстрастным, и он стоял за деревом, глядя на нас с матерью. Я почувствовала страх, но потом вспомнила, что это мой брат, и успокоилась.

Я указала на дерево и сказала:

— Мама, второй брат там, под деревом!

Мать взяла колокольчик, но, как только она приблизилась, душа брата отступила назад. Я схватила её за руку и торопливо сказала:

— Мама, второй брат ещё не понимает, что мы хотим забрать его домой. Он прячется. Пожалуйста, позвони в колокольчик и позови его.

Мать, нервно сжимая колокольчик, позвонила, и душа брата перестала отступать.

— Ганва, иди домой с мамой! Ганва, уже темно, пора домой.

Мать, как и советовал господин Сунь, звала брата по имени, и его душа действительно пошла за нами.

Мать взяла меня за руку и спросила:

— Твой второй брат идёт за нами?

— Да, мама, продолжай звонить, не оглядывайся, давай поищем ещё.

Так мы провели немало времени в поисках вокруг заводи. Время шло, и мы уже нашли одну душу и шесть духов из трёх душ и семи духов брата. Один из духов даже оказался в нескольких ли от заводи.

Но последнюю душу мы искали почти час и всё никак не могли найти.

Мать, звоня в колокольчик, с беспокойством сказала:

— Где же эта последняя душа Ганвы? Сяо Цзинь, ты всё осмотрела? Скоро рассвет, а мы должны вернуть брата домой!

Мать торопила, и я тоже волновалась. Я тщательно обыскала всё вокруг, но так и не нашла последнюю душу брата.

Когда я уже начала отчаиваться, я взглянула за спину матери и увидела, что за душами брата следует ещё одна тень, но это был кто-то совершенно незнакомый.

Меня охватил страх, и я поняла, что, возможно, именно из-за этого существа душа брата не показывается.

— Мама, не двигайся, за душами брата что-то есть.

Мать остановилась, поняв, о чём я говорю, и в её глазах мелькнула тревога.

— Сяо Цзинь, скорее используй медные монеты, которые дал тебе господин Сунь.

Я быстро вытащила из кармана медные монеты, взяла одну и закопала её в землю. Затем, отмерив около пятидесяти метров по направлению к дому, закопала ещё одну.

И что удивительно, как только я закопала монеты, тень, следовавшая за душами брата, исчезла. Я облегчённо вздохнула и взглянула на небо. Было уже около четырёх утра.

Когда мы вернулись к заводи, я увидела, что последняя душа брата стоит в воде.

— Мама, душа брата там! — я указала на одно из мест в заводи.

Мать подняла колокольчик и позвонила:

— Ганва, иди домой с мамой! Ганва, скорее домой!

Как только она позвала, душа брата приблизилась.

— Мама, он идёт, идёт! Давай пойдём домой.

Я побежала вперёд и закопала ещё одну монету, а душа брата спокойно следовала за матерью.

Глядя на них, я заметила, что все души были одинаково бесстрастны, словно близнецы. Это было поистине удивительное зрелище.

Остаток пути прошёл спокойно. Когда мы добрались домой, у меня как раз закончились медные монеты.

Господин Сунь произнёс заклинание, и души брата одна за другой вошли в его тело. Каждый раз, когда душа возвращалась, старший брат зажигал свечу. Когда все свечи были зажжены, мы с матерью встали по обе стороны, охраняя их, чтобы они не погасли.

Господин Сунь развязал красный шнурок, обмотанный вокруг среднего пальца брата. Позже я узнала, что это было сделано, чтобы удержать последнюю душу и дух в теле, чтобы они не покинули его.

Три души и семь духов в теле человека должны быть целы. Если все они исчезнут, человек умрёт.

Закончив, господин Сунь взял жёлтый талисман, пропитанный кровью чёрной собаки, и прикрепил его к изголовью кровати брата, чтобы защитить его от злых духов, которые могли попытаться завладеть его телом.

Летний ветер был слабым, окна и двери были закрыты, и свечи должны были гореть ровно. Но на рассвете пламя вдруг заколебалось, едва не погаснув. Мать бросилась защищать свечи руками.

Пламя было так близко к её коже, что я могла представить, как ей больно.

Господин Сунь нахмурился, его обычно спокойное лицо стало суровым. Он сделал несколько движений руками, собрал энергию в даньтянь и громко крикнул:

— Не смейте!

От его крика у меня зазвенело в ушах, и в голове застыла только эта фраза.

Я посмотрела на дверь. Несколько теней кружили у порога, и одна из них уже проникла в комнату, стоя у кровати брата и пытаясь вытащить его душу из тела.

Я была напугана, но голос господина Суня успокоил меня.

Он стоял рядом, положив руку мне на плечо:

— Не бойся ничего, что увидишь. Если покажешь страх, они станут ещё наглее! Скоро рассвет, с твоим братом всё будет в порядке.

Услышав это, мы с матерью и старшим братом облегчённо вздохнули.

После крика господина Суня тени исчезли.

Солнце взошло, и все в доме выбились из сил. Я уснула у кровати брата. Мать с утра вскипятила воду и сварила лапшу.

Старший брат досыпал на прохладной кровати, а господин Сунь ушёл в свою комнату.

Не знаю, когда именно брат проснулся, но он потрепал меня по голове и спросил:

— Сяо Цзинь, что ты тут спишь? Вставай!

Его голос был ещё хриплым, и он пытался поднять меня, но сил у него не было. Я обняла его, спрятав лицо в тонком одеяле, и не хотела подниматься. Слезы текли из глаз, и я не могла их сдержать.

Потом брат часто смеялся надо мной, подшучивая над этим случаем.

С братом всё было в порядке, но история с Дун Сян и той призраком ещё не была завершена. Могилу Дун Сян разрыли ласки, но никто не обращал на это внимания.

После происшествия с Лю Цюанем Ван Течжу был насторожен. В деревне новости распространяются быстро, но, учитывая, что Дун Сян и Ван Фугуй умерли трагически, никто не хотел усугублять ситуацию. Все в деревне были добрыми и простыми людьми, и никто не хотел говорить плохого о них.

Могилу Дун Сян никто не трогал.

Деревенские старики говорили, что Дун Сян хочет утащить кого-то с собой в могилу, и

староста деревни Вэй тоже опасался этого. В деревнях умерших обычно хоронят на пустырях, а бедняков заворачивают в циновки, даже без гроба. Поэтому странные истории не редкость. Страна активно пропагандирует науку и борется с суевериями, но то, что наука объяснить не может, люди всё равно приписывают духам и призракам.

Господин Сунь два дня не выходил из дома, ограничиваясь нашим двором.

<http://bllate.org/book/15434/1372255>